

УДК [336.742:665.72]:303.4

ХУАНГ СЯОЮН,
президент Высшей школы Китайской академии общественных наук,
профессор и куратор докторантуры,
директор Исследовательского центра глобальной энергетической безопасности
(Пекин)

ИССЛЕДОВАНИЕ ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ “СТРАТЕГИИ ГАЗЮАНЯ” *

Проанализировано формирование газюаня с политической и экономической точек зрения. Отмечено, что рыночными драйверами развития газюаня являются дисбалансы между спросом и предложением на рынке природного газа, а также концентрация его сравнительных преимуществ. Указано, что основная политическая логика заключается в том, что природный газ как элемент эпохи энергетики несет и финансовые, и силовые атрибуты. Проанализирована целесообразность “стратегии газюаня”, предложены конкретные меры, которые необходимо принять при ее реализации, с учетом вызовов и возможностей, возникающих на этом пути.

Ключевые слова: газюань, нефtedоллары, интернационализация юаня, трансформация энергии.

HUANG XIAOYONG,
President of the High School of the Chinese Academy of Social Sciences,
Professor and Doctoral Supervisor,
Director of the Center for International Energy Security Studies, CASS
(Beijing)

PATH EXPLORATION FOR ADVANCING THE GASYUAN STRATEGY

From a politico-economic perspective, this paper makes in-depth analyses of the market impetus and political logic for the formation of gasyuan, believing the market driver of gasyuan lies in supply-demand imbalances of natural gas and the concentration of comparative advantages for its formation, while the main political logic lies in the fact that natural gas, as a determinant of the energy era of gas, bears both financial and power attributes. Based on such basic conditions, this paper, through analyzing the feasibility of the Gasyuan Strategy, the concrete measures needed to be taken in this process as well as the challenges and opportunities it may encounter, aims to make explorations for an effective path for the advancement of the Gasyuan Strategy.

Keywords: gasyuan, petrodollar, internationalization of renminbi, energy transformation.

Возникновение газюаня

В связи с трансформацией глобальной энергии в чистую, с открытием крупных запасов природного газа и увеличением его поставок доля природного газа в мировом потреблении энергии будет расти. Международное энергетическое агентство (МЭА) в “Обзоре мировой энергетики 2016” отметило, что из-за постепенной

© Хуанг Сяоюн (Huang Xiaoyong), 2017; e-mail: huangxy@cass.org.cn.

* Статья публикуется в рамках научной дискуссии, начатой в журнале “Экономика Украины” № 5-6, 2017 г.

трансформации глобальной энергетической системы предполагается, что природный газ и возобновляемые источники энергии станут крупнейшими ресурсами для удовлетворения глобальных энергетических потребностей в будущем. По прогнозам МЭА, в ближайшие 25 лет природный газ заменит уголь как главный источник энергии *. В настоящее время увеличение спроса на нефть в основном обусловлено необходимостью обеспечения наземного транспорта, авиации и нефтехимии. Соответствующие статистические данные показывают, что из-за изменения потребления энергии и повышения эффективности использования ее альтернативных источников потребность в нефти в этих отраслях снижается. В будущем природный газ, вероятно, станет одним из двух основных источников энергии наряду с нефтью или заменит нефть и станет доминирующим ископаемым топливом, и мир через некоторое время войдет в энергетическую эру господства газа.

У Китая как крупнейшего потребителя и трейдера природного газа в мире есть возможность использовать юань в глобальной торговле газом, чтобы повлиять на глобальные потоки средств фондов; отвести газюаню такую же роль, какую играет нефтедоллар **, лучше поддерживать свои экономические интересы; повышать свой статус в глобальном экономическом управлении, одновременно добиваясь стабильного и здорового развития сектора добычи природного газа и торговли им. Рассмотрим, каковы возможности и основания для введения газюаня? Какие сила и преимущества есть у Китая для продвижения “стратегии газюаня”?

Таким образом, **цель статьи** – проанализировать рынок газа по двум направлениям: с политической и экономической точек зрения. С позиций рынка, газюань формируется из дисбаланса между спросом и предложением на рынке природного газа и концентрации его сравнительных преимуществ, что также является результатом взаимного баланса интересов между различными субъектами экономического поведения в условиях глобализации, обусловленного соображениями снижения транзакционных издержек и избежания рыночных рисков.

Для формирования газюаня помимо логики рынка не менее важна и политическая логика. Такие факторы, как конкуренция, сотрудничество и конфликты, связанные с борьбой за “международную валютную власть”, для крупнейших государств, как правило, важны, так как подталкивают валюту страны к интернационализации. Если посмотреть глубже, то источник жесткой борьбы между государствами за “международную валютную власть” на политической арене является неотъемлемым символом власти валют [1]. Газюань – важная движущая сила, связанная с реализацией программы интернационализации юаня, одновременно наделенная атрибутами и “финансов”, и “власти” в этом процессе.

Опыт роста нефтедоллара и определение термина “газюань”

Опыт роста нефтедоллара

Крах Бреттон-Вудской системы в начале 1970-х годов оказал значительное влияние на статус американского доллара. Чтобы защитить статус доллара в междуна-

* International Energy Agency // World Energy Outlook 2016. – 2016. – November 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.iea.org/newsroom/news/2016/november/world-energy-outlook-2016.html>. 2016.11.20.

** Термин “нефтедоллар” впервые был предложен американским экономистом египетского происхождения И. Овэйсом. В широком смысле понятие “нефтедоллар” включает все доходы стран – экспортеров нефти, получаемые от ее продажи, тогда как в узком смысле – свои доходы от экспорта нефти (за вычетом расходов на импорт и других затрат), используемые для внутреннего экономического развития. Поскольку нефть не заменима для экономического развития любой страны, то в 1970-х годах США решили контролировать торговлю нефтью в мире как

родной валютной системе, США тайно заключили сделку с Саудовской Аравией, в дальнейшем – с крупнейшим экспортером нефти, о взаимопомощи, пообещав подписать соглашение о торговле нефтью [2], в соответствии с которым доллар будет постоянно использоваться в качестве расчетной валюты. Этим была заложена основа для приобретения долларом статуса ведущей валюты в торговле нефтью и укреплении его позиций как главной мировой валюты. В силу особого статуса Саудовской Аравии в Организации стран – экспортеров нефти (ОПЕК) другим государствам-членам пришлось принять данное правило, которое действует до сих пор. Согласно статистическим данным, после отхода в 1970-х годах от привязки к золоту, доллар резко не обесценился, а сохранил сильный потенциал: его доля в валютных резервах центральных банков повысилась с 54,4% в 1969 г. до 72,9% в 1977 г.

В циркуляции нефтедолларов сформировались две основные цепочки: 1) после того как в середине 1970-х годов цены на нефть резко выросли и увеличились нефтяные доходы стран ОПЕК (даже после вычитания расходов на экономическое развитие и другие цели), стали предприниматься попытки использовать другие инвестиционные каналы. Благодаря мощной экономике США и их полноценному рынку капитала эти избыточные фонды (или нефтедоллары) вернулись в США в виде депозитов, акций, государственных облигаций и других ценных бумаг, сформировав первую цепочку циркуляции нефтедолларов; 2) стремительный рост в 1960–1970 гг. “азиатских тигров” – Республики Корея, Сингапура, Тайваня и Гонконга – с их ориентированной на экспорт стратегией – и быстрое развитие Китая после начала политики реформ и открытости обусловили превращение Восточной Азии в крупного экспортера дешевых товаров. Это сформировало огромный профицит торгового баланса с США и спровоцировало большой объем поступлений долларов в Восточную Азию. Между тем Китай, Япония, Республика Корея и Тайвань страдали от нехватки ресурсов, следовательно, нуждались в импорте значительного количества ресурсов и сырья, что заставило их использовать долларовые резервы для покупки таких сырьевых товаров и ресурсов, как нефть и минеральные продукты из стран Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки. Это создало вторую цепочку циркуляции нефтедолларов.

В рамках системы нефтедолларов, состоящей из двух основных цепочек циркуляции, доллары распространились по всему миру и стали самой важной резервной валютой. Осуществляя выпуск долларовых банкнот, США имели возможность получать необходимые товары по самой низкой цене и использовать эти две основные цепочки для финансирования торгового и бюджетного дефицита, что помогло им сохранить устойчивый экономический рост и свой статус экономического гегемона. Можно сказать, что долларовая оценка и торговля такими крупными товарами, как нефть и железная руда, заложили основу для двух главных цепочек циркуляции нефтедолларов. Благодаря своему особому экономическому и финансовому статусу США успешно поддерживают циркуляцию доллара и долгосрочную потребительскую инфляцию, а дефицит внешней торговли сосуществует с поглощением иностранных капиталов в больших объемах, то есть экономический рост принес много пользы.

Несомненно, формированию и развитию нефтедолларов способствовали многочисленные исторические условия и предпосылки, из которых мы можем извлечь некоторый референтный опыт для появления газюаня и его будущего развития.

способ укрепления статуса доллара в международной валютной системе. С тех пор и был придуман термин “нефтедоллар”.

*Концептуальное определение термина “газюань”
и его реалистичные основы*

До сих пор в академических кругах нет точного определения термина “газюань”. Мы предпримем такую попытку, основываясь на политической и экономической точках зрения.

Термин “газюань”, как и “нефтедоллар”, относится к широкому использованию юаня (или ренминби) для инвестиций, производства и торговли природным газом с целью подтолкнуть котировку и регулирование цен на газ на мировом газовом рынке в юанях. При внедрении газюаня импорт природного газа приведет к появлению потоков юаня за границу, в то время как экспорт газа за счет закупки китайской продукции, услуг и инвестиций в финансовые продукты, номинированных в юанях, приведет к тому, что юань вернется в Китай. Учитывая, что природный газ, как ожидается, станет одним из основных товаров в мире, цепочка циркуляции юаня, сформированная через котировку и регулирование цен на природный газ на основе юаня, значительно увеличит долю юаня в мировой торговле, чем повысит его интернационализацию. К тому времени Китай смог бы получить соответствующий сеньораж, воспользовавшись доминирующим статусом юаня и снизив расходы на его финансирование.

Данное концептуальное определение термина “газюань” основано преимущественно на следующих соображениях.

1. Дисбаланс спроса и предложения на рынке природного газа увеличил сравнительные преимущества Китая. Опрос, проведенный британской нефтегазовой компанией “British Petroleum” в 2015 г., показал, что глобальные запасы природного газа сосредоточены главным образом на Ближнем Востоке, в Евразии и Африке. В 2015 г. на Ближний Восток приходилось 42,8% мировых запасов газа; он является крупнейшим регионом с запасами газа, и резервов хватит на 129,5 лет *. Из-за ограничений трубопроводного транспорта глобальная торговля газом серьезно зависит от регионов. В настоящее время тремя основными регионами глобальной торговли газом являются Северная Америка, Европа и Азиатско-Тихоокеанский регион. Как крупному потребителю газа в будущем Китаю необходимо импортировать природный газ в больших объемах, и его торговля им, как ожидается, будет постоянно расти. Сравнительные экономические и географические преимущества Китая дают ему все основания стать центром торговли газом. С помощью SWOT-анализа и анализа эволюции рынка Тонг Сяогуан отметил, что Китай должен принять всеобъемлющую стратегию развития, опираясь на структуру спроса и предложения, чтобы постепенно продвигаться к созданию торгового центра по торговле природным газом; следуя политическим ожиданиям для продвижения строительства системы резервирования; используя сравнительные преимущества для формирования сообщества региональных интересов; изучая опыт зарубежных стран в целях укрепления рыночной реформы и создания системы регулирования [3]. Что касается установления статус-кво на китайском рынке торговли газом, Ху Аолин подчеркнул, что Китай пользуется определенными преимуществами, чтобы диктовать цены на глобальный газ и создать стержень газового рынка в Северо-Восточной Азии, предложив конкретный подход к развитию [4; 5].

* Natural gas reserves / BP [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/natural-gas/natural-gas-reserves.html>.

2. Финансовый атрибут природного газа ускоряет интернационализацию юаня. С учетом роли Китая как глобального трейдера и импортера природного газа разумно использовать юань в качестве основной валюты для проведения трансакций в сфере газа. Усиливающиеся глобальные потребности в газе и экономический рост стран с развивающейся экономикой также будут способствовать быстрому накоплению газюаня. В условиях интернационализации финансового рынка всех стран, активно открывающих свои внутренние финансовые рынки, природный газ как инвестиционный товар сам по себе является финансовым атрибутом, который ощутимо влияет на ценообразование на газ и его механизм и служит важным фактором, способствующим быстрому росту газюаня.

3. Мощный “энергетический” атрибут газюаня. Известные экономисты считают, что главная функция валют заключается в снижении рыночных трансакционных издержек и уменьшении рисков и неопределенностей, а также в выполнении трансакций и измерении стоимости товаров путем установления цены; валюты также в основном предназначены для решения проблемы эффективности экономической деятельности. Поскольку валюты обладают мощными ресурсами и возможностью перераспределения богатства, право на чеканку монет (эмиссию денег) всегда является силой, которой все правительства пытаются обладать и доминировать в ней, а это значит, что валюты имеют врожденный “силовой” атрибут.

Подобно логике нефтедоллара, благодаря которой доллар превратился в глобальную резервную валюту, развитие газюаня также будет способствовать интернационализации юаня. В этом смысле формирование газюаня и создание в Китае глобального центра торговли природным газом неизбежно приведут к борьбе и новому балансу интересов государств.

Целесообразность продвижения “стратегии газюаня”

1 октября 2016 г. юань был официально включен в корзину валют СПЗ (специальных прав заимствований) МВФ, что стало еще одним важным шагом к интернационализации китайской валюты. С постепенным внедрением китайской инициативы “Один Пояс – один путь” процесс интернационализации юаня в дальнейшем будет ускоряться. Все это, наряду с непрерывным преобразованием международной экономической структуры, постепенным изменением структуры мирового потребления и постоянно растущими требованиями к “зеленой” и чистой энергии, также приведет к увеличению объемов юаневых трансакций на рынке природного газа*. Учитывая, что доля природного газа в китайском и мировом потреблении энергии будет постоянно расти, а также то, что он станет одним из наиболее массовых товаров, торговля газом как важная платформа для интернационализации юаня еще больше повысит свой статус в мировой торговле и тем самым ускорит процесс интернационализации. Учитывая нынешнюю историю международной политической экономии и тенденцию глобализированного развития энергетики в будущем, для продвижения “стратегии газюаня” существуют благоприятные условия, что отражается в следующих трех аспектах.

* Помимо обычного газа включает также такой нетрадиционный газ, как сланцевый, метан угольного пласта, герметичный газ. В эпоху Парижского соглашения, ограничивающего выбросы углерода, природный газ, который сравнительно чист, неизбежно будет играть более важную роль в экономическом и социальном развитии и, как ожидается, станет главной артерией индустриальной цивилизации. До сих пор природный газ был третьим источником энергии в мире после нефти и угля.

1. Стабильное увеличение торговли газом в будущем приведет к интернационализации юаня. Опрос компании "British Petroleum" показал, что ежедневная добыча природного газа в 2010–2015 гг. в целом поддерживала растущий тренд. Несмотря на всего лишь однопроцентный рост мирового потребления энергии в 2015 г., объем добытого природного газа составил 3,5386 трлн. м³, что на 2,18% больше, чем в 2014 г. В то же время на природный газ приходилось 23,8% мирового потребления первичной энергии, тогда как на нефть и уголь — соответственно, 32,9% и 29,8% *. В ближайшем будущем потребление газа, скорее всего, превысит потребление нефти и угля, что обеспечит ему доминирующий статус на мировом рынке энергопотребления.

Развивающиеся страны, в том числе и Китай, станут основными глобальными потребителями газа. В отчете, опубликованном Научно-исследовательским институтом экономики и технологий Китайской национальной нефтяной корпорации (CNPC), говорится, что потребление газа в Китае в 2015 г. составило 191 млрд. м³, что на 3,7% больше, чем в 2014 г.; это новый минимум за 10 лет. Однако в то время как общее потребление газа в Китае замедлилось, его зависимость от импорта растет. В 2015 г. импорт Китаем газа достиг 62,4 млрд. м³, при этом его зависимость от импорта газа выросла до 32,7% **.

По оценкам, Китай станет единственной страной среди основных потребителей природного газа, которая зависит от импорта газа, и, по прогнозам, его торговля им в будущем продолжит расти: с 15 млрд. м³ в 2010 г. до 226 млрд. м³ в 2035 г., и он станет крупнейшим в мире импортером сжиженного природного газа (СПГ) в 2035 г., при этом его импорт будет составлять 1/3 мировых поставок СПГ. Согласно соответствующим расчетам, дополнительные потребности Китая в газе составят 30,7% от мировых потребностей в 2009–2020 гг. и 25% в 2020–2030 гг. [6]. К тому времени Китай станет единственным из пяти крупнейших потребителей природного газа, который зависит от его импорта ***. Если нагрузка на окружающую среду в Китае достигнет своего предела или приблизится к нему, все большее значение будет приобретать развитие чистой энергетики, с возможностями для относительно быстрого увеличения торговли газом в будущем. Резкий рост мировой торговли газом и торговли им Китаем создадут прочную основу и идеальные условия для интернационализации юаня.

2. Развитие СПГ предлагает более широкие условия для торговли газом. С улучшением трубопроводной инфраструктуры и увеличением возможностей транспортировки СПГ постепенно формировались условия для междугородной и межрегиональной торговли им. До 1960-х годов природный газ как энергетический товар потреблялся в основном внутри самих стран-производителей. С последующим открытием крупных газовых месторождений как проверенные запасы, так и добыча природного газа развивались быстрыми темпами. Это привело к тому, что страны, добывающие газ, постепенно снижали прежние ограничения на своих рынках природного газа, а производители газа начали его экспорт в соседние страны. Однако из-за ограничений трубопроводных перевозок глобальная торговля газом по-прежнему имеет четкую региональную характеристику и в настоящее время формиру-

* Statistical Review of World Energy / BP [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>.

** Official: 2015 national natural gas consumption growth rate of 10 years minimum [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://finance.huanqiu.com/roll/2016-02/8525161.html>.

*** Пять крупнейших потребителей природного газа: США, Китай, Россия, Иран и Канада.

ет три основных местных рынка: североамериканский, европейский и азиатско-тихоокеанский. На североамериканском и европейском рынках преобладает торговля газом по трубопроводу, в то время как торговля СПГ занимает незначительную долю. Азиатско-Тихоокеанский рынок более сложный, а Китай торгует в основном газом, но также активно занимается торговлей и СПГ, в то время как Япония, Республика Корея и Тайвань в основном зависят от торговли СПГ для поддержания развития своей газовой промышленности.

Сегодня на мировом рынке газа по-прежнему преобладает трубопроводная торговля газом, а торговля СПГ играет меньшую роль, хотя имеет огромный потенциал развития. Согласно оценкам, объем торговли СПГ к 2030 г. увеличится с 15% от общего объема глобальных поставок газа до 40%. Благодаря быстрому формированию инфраструктуры СПГ и межрегиональных трубопроводов в XXI в. влияние, обусловленное отделением области производства газа от областей его потребления, становится все меньше, а торговля газом постепенно расширяется с локального до мирового рынка [7]. Создание глобального газового рынка в будущем будет зависеть от краткосрочной торговли газом и развития торговли СПГ. Благодаря удобствам в транспортировке, хранении и, что более важно, освобождению от ограничений местной торговли, сейчас есть хорошие возможности для глобальной торговли СПГ.

3. Экономические и географические условия Китая способствуют созданию регионального или глобального газотранспортного центра. С глобальной точки зрения, у Китая идеальное географическое положение для создания рынка торговли газом. Благодаря ключевому статусу в поставках газа в Центральной Азии и потреблении газа в Северо-Восточной Азии Китай имеет все предпосылки для создания транснациональной сети газопроводов. Завершение строительства трубопровода в Центральной Азии и трубопровода Китай – Мьянма даст возможность Китаю увеличить пропускную способность для импорта газа почти на 200 млрд. м³. В то же время у него есть проекты сотрудничества в сфере газа с такими тремя странами Центральной Азии, как Туркменистан, Узбекистан и Казахстан. В 2006 г. Китай и Туркменистан подписали соглашение, по которому Китай получил право бурения и разведки большого газового месторождения на правом берегу Амударьи в Туркменистане. В 2008 г. CNPC подписала с Национальной нефтегазовой компанией Туркменистана (NAPCO) 30-летний контракт на поставку газа, и после строительства западного участка 2-й линии китайского газопровода “Запад – Восток” Туркменистан перевез в Китай 30 млрд. м³ газа и с 2012 г. будет увеличивать объем до 45 млрд. м³ ежегодно, как предусмотрено договором. В 2014 г. Россия после переговоров с Китаем согласилась на проекты “Западная линия” и “Восточная линия” по транспортировке газа в Китай, из которых “Западная линия” имеет годовую пропускную способность в 30 млрд. м³, а “Восточная линия” – 38 млрд. м³.

У Китая также относительно хорошие географические условия и региональные преимущества с точки зрения импорта СПГ; с учетом того, что три новых крупных поставщика природного газа – Австралия, Индонезия и Малайзия – находятся недалеко от юго-восточных прибрежных регионов Китая, это может способствовать увеличению импорта газа из них в Китай морским транспортом. В связи с непрерывным снижением в последние годы мировых цен на газ потребности в нем основных импортеров СПГ в Азии тоже снизились, что, наряду с большим количеством мировых производственных линий по сжижению природного газа, означает, что в будущем будет обеспечен значительный объем поставок СПГ. Китаю это, несомненно,

дает возможность существенно повысить свой потенциал по поставкам газа и предоставить достаточные гарантии для постоянных операций на рынке газа.

Поскольку стоимость транспортировки и хранения газа выше затрат на его эксплуатацию, то существует немного вариантов выбора места для торговли газом и только среди тех районов, где трубопроводы, естественные хранилища и маршруты морских перевозок образуют сеть его доставки. Это означает, что только страны на Европейском, Североамериканском и Евразийском континентах обладают достаточными условиями для организации полной системы доставки газа, тогда как у островных государств и регионов без широкого рынка газа нет базовых условий для создания центров по его доставке. В этом контексте другие азиатские страны или регионы (Сингапур, Япония и Малайзия) не наделены возможностями организации независимого рынка торговли газом. Значительные поставки газа и большое его потребление формируют благоприятные условия для Китая в создании регионального и даже глобального газотранспортного центра.

Более того, с наступлением "сланцевой революции" в США существенно увеличились поставки газа из Северной Америки. В целом снижение глобального предложения газа позволило природному газу постепенно стать независимой энергетической категорией и сделало предыдущую модель глобального ценообразования на газ, привязанную к ценам на нефть, не подходящей для развития и удовлетворения реальных потребностей. Китай должен воспользоваться благоприятными экономическими, географическими условиями и возможностями на развивающихся рынках для создания рынка фьючерсных контрактов на газ, чтобы самому участвовать в ценообразовании на газ и продвигать процесс интернационализации юаня.

Конкретные меры по продвижению газовой стратегии

В настоящее время Китаю лучше всего создать региональный, а также глобальный спотовый рынок газа и рынок фьючерсов. Разработка зрелой торговой системы позволит ему стать центром ценообразования и торговли газом в Азиатско-Тихоокеанском регионе и даже во всем мире. Тогда Китай не только усилит свое влияние на мировом газовом рынке, осуществит привязку цен на газ к ценам на нефть и создаст условия для решения проблемы "азиатской премии" в торговле газом, но также обеспечит идеальные условия для распространения юаня по всему миру.

Создание Северо-Восточного Азиатского или даже глобального газового спотового и фьючерсного рынков

В силу преимуществ Китая в объеме потребления газа, производственных мощностях и транспортных средствах на основе трубопроводов, условия для создания в Китае регионального газового спотового и фьючерсного рынков становятся все более зрелыми. Такие три страны Северо-Восточной Азии, как Китай, Япония, Республика Корея, а также Россия и страны Центральной Азии могут начать переговоры о спотовых поставках газа на двусторонней основе, а затем постепенно создать Северо-Восточный Азиатский газовый торговый рынок (центр), который поможет Китаю установить контрольные цены на газ и сформировать механизм торговли газом, деноминированный в юанях.

Однако Китай должен в полной мере учитывать заинтересованность сторон в его усилиях по обеспечению участия России, стран Центральной Азии, Японии и Республики Корея в газовом торговом центре, контролируемом Китаем. Для России и стран Центральной Азии торговля энергией с Китаем, Японией и Республикой Корея способствует их сильной экономической взаимодополняемости. После

украинского кризиса, в частности, США и европейские страны ввели ряд экономических санкций в отношении России, что побудило ее перенести акцент на экспорт нефти и газа на Восток, поэтому ожидается, что Россия переориентирует большую часть экспорта нефти и газа на Китай, Японию и Республику Корея. В последние годы торговля нефтью и газом между Китаем и странами Центральной Азии также неуклонно растет. Укрепление нефтегазового сотрудничества России и стран Центральной Азии с Китаем, Японией и Республикой Корея поможет им получить стабильный рынок для своих богатых нефтегазовых ресурсов; Китай, Япония и Республика Корея, в свою очередь, также получают более высокие гарантии безопасности своих нефтегазовых поставок и обеспечат устойчивую торговлю нефтью и газом. Статистика показывает, что в 2013 г. базовая цена природного газа, которую соблюдали Китай, Япония и Республика Корея, или средняя стоимость страхования и фрахта (CIF) Японии составляла 16,17 дол. за 1 млн. британских тепловых единиц, что почти в 1,5 раза превышало цены на импорт газа в Германии и Великобритании и в 6 раз – цены на газ в США на “Henry Hub” [8]. “Азиатская премия” * более заметна на рынке газа, чем на нефтяном рынке. Будучи важными мировыми импортерами газа (особенно СПГ), сегодня страны Северо-Восточной Азии не имеют достаточно возможностей для формирования цен на мировом рынке газа. В этом смысле общий рынок торговли газом, созданный Китаем, Японией и Республикой Корея, поможет им больше влиять на установление цены на газ на международном рынке.

Шанхайская нефтегазовая биржа (SHPGX) – национальный центр торговли энергией, работавшая с 1 июля 2015 г. в экспериментальном режиме, осуществляет сделки с природным газом, СПГ и нефтепродуктами. В будущем планируется также проводить средне- и долгосрочные спот- и производные финансовые операции с целью превращения ее в газовый торговый центр в Азиатско-Тихоокеанском регионе, соответствующий американскому “Henry Hub” и британскому “Национальному балансирующему пункту” (NBP). Несомненно, Азиатско-Тихоокеанский газовый торговый рынок с юанем в качестве расчетной валюты даст возможность Китаю и странам Северо-Восточного азиатского региона больше влиять на ценообразование на природный газ и станет мощным стимулом для интернационализации юаня.

Содействие строительству объектов газопровода и взаимосвязи в Северо-Восточной Азии и России

Хорошая инфраструктура может эффективно снизить затраты на транспортировку нефти и газа и торговые расходы, а также ускорить строительство межрегиональной нефтегазовой инфраструктуры, которая станет фундаментом для создания Азиатско-Тихоокеанского рынка торговли газом. Чтобы организовать этот рынок, Китай должен обеспечить строительство газопроводов, хранилищ и оборудования для транспортировки СПГ. В то же время ему следует активизировать усилия по созданию газовой инфраструктуры, которая связывает Китай, Японию и Республику Корея с Россией и странами Центральной Азии, содействовать их взаимозависимости и укреплять сотрудничество в нефтегазовой сфере, а также торговое сотрудничество между ними.

* “Азиатская премия” означает более высокие цены на импорт нефти для стран Азии по сравнению с США и европейскими странами из-за различных моделей ценообразования на сырую нефть, принятых странами – экспортерами нефти на Ближнем Востоке в направлении разных регионов, вне рассмотрения политических, экономических и других факторов.

Газопроводы и другие объекты в Китае постоянно модернизируются, что обеспечивает относительно благоприятные условия для формирования газового фьючерсного рынка в Азиатско-Тихоокеанском регионе. На данный момент Китай построил сеть магистральных газопроводов протяженностью более 100 тыс. км и создал три основных канала для импорта газа по наземным маршрутам – северо-западный, северо-восточный и юго-западный. Кроме того, благодаря значительному увеличению инвестиций в нефтегазопроводы и станции приема СПГ пропускная способность объектов трубопроводного транспорта и грузоподъемность СПГ в КНР в последние годы также постоянно увеличиваются. Это обеспечило надежные инфраструктурные условия Китаю для создания регионального и даже глобального центра торговли газом.

С учетом увеличения экспорта газа из России в Китай, строительство единственного в мире подводного нефтегазопровода, который свяжет провинции Шаньдун или Ляонин с Республикой Корея и Японией, поможет трем странам Северо-Восточной Азии реализовать проектирование линий технологической связи трубопроводов после того, как российский нефтегазовый трубопровод будет связан с трубопроводной сетью Китая. В настоящее время Китай надеется, что городской округ Дацин в Китае сможет импортировать нефть и газ из России, а затем импортируемые энергетические ресурсы могут быть переданы по подводному нефтегазовому трубопроводу, связывающему округ Вэйхай и Циндао (провинция Шаньдун) или Далянь (провинция Ляонин) с Республикой Корея и Японией [9]. Между тем Республика Корея планирует построить нефтегазопровод, который свяжет Владивосток (Россия) с Корейской Народно-Демократической Республикой, пройдя по территории Республики Корея и китайской провинции Шаньдун. Это будет подводный трубопровод, который, наряду с внутренней сетью нефтегазопроводов Китая, сможет передавать нефть и газ на рынки энергопотребления в восточных прибрежных районах Китая. Несмотря на разногласия между странами Северо-Восточной Азии по поводу ожидаемого маршрута нефтегазопровода, уже существует консенсус в отношении создания такого трубопровода для развития связи нефтегазовых объектов между Северо-Восточной Азией, Россией и странами Центральной Азии.

Устойчивое продвижение реформы отечественной нефтегазовой отрасли и системы валютного управления

Китай имеет уникальные условия для создания центра торговли газом с юанем в качестве валюты оценки и расчета, однако он по-прежнему сталкивается с многочисленными внутренними политическими и институциональными препятствиями. В настоящее время субъекты единой рыночной сделки, недостаточные юридические гарантии, отсутствие передовой информационной сервисной платформы, несовершенные процедуры заключения контрактов и порядок доставки, а также отсутствие достаточной конвертируемости юаня ограничивают заявку Китая на создание и совершенствование платформы для торговли газом. Это мотивирует его неуклонно добиваться реформы своей национальной газовой промышленности и системы управления валютными операциями.

Во-первых, Китай должен способствовать диверсификации объектов газовой торговли и прозрачному открытию газопроводов. Занимая одни из передовых позиций среди импортеров газа, субъекты газовой торговли в Китае не реализовали диверсификацию, а крупные нефтегазовые предприятия благодаря государственным-

ному регулированию и тактике интегрированной деятельности страны для добывающих и перерабатывающих отраслей в основном неохотно участвуют в торговле газовыми фьючерсами. Невозможность полностью реализовать свой потенциал импортера газа делает Китай неспособным сформировать влиятельный региональный и глобальный рынок торговли газом. В связи с большим количеством мировых источников для импорта газа открытие импортной мощности страны вряд ли приведет к международной олигополии, как в секторе железных руд. В то же время Китаю необходимо постепенно реформировать свой газопровод для обеспечения открытости этого сектора третьей стороне на справедливой основе.

Во-вторых, Китай должен усовершенствовать механизм ценообразования на внутреннем рынке, чтобы он мог играть решающую роль в распределении ресурсов. В настоящее время КНР применяет механизм государственного регулирования цен на внутреннем рынке природного газа; Китай отказался от внедрения механизма рыночного ценообразования, который не только не благоприятен для установления точных цен на газ, но и бесполезен Китаю в получении большего влияния на процесс ценообразования на глобальном рынке газа. В целях правильной ценовой политики и стабилизации рыночного предложения ему необходимо реформировать свой внутренний механизм ценообразования на газ.

В-третьих, Китай должен постепенно открывать свои капитальные счета, чтобы создать необходимые валютные условия для торговли газом с использованием юаня. Стране следует постоянно подталкивать юань к глобальному росту и поднимать международный уровень своего финансового сектора, упорядоченно продвигая реформу рыночных обменных курсов юаня и постепенно открывая внутренний рынок капитала. Когда дело доходит до реализации конкретной политики, Китай может начинать последовательно применять экспериментальные меры в некоторых зонах свободной торговли.

В целом Китай должен активно продвигать различные внутренние реформы, ускорять международное газовое сотрудничество, лучше планировать торговые схемы и разрабатывать контракты, чтобы как можно быстрее создать условия для запуска рынка торговли газом в Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом Китай может, используя газюань, ускорить процесс интернационализации юаня и способствовать развитию газюаня в качестве своей важной финансовой опоры.

Проблемы и возможности газовой стратегии Китая

С ускорением интернационализации юаня и постоянным ростом доли потребления природного газа в Китае и мире ожидается, что природный газ станет одним из важнейших мировых товаров, и Китай сможет получить от этого преимущества для дальнейшего повышения статуса юаня в регулировании мировой торговли. Разумеется, интернационализация газюаня не всегда будет происходить беспрепятственно, и даже при наличии возможностей она столкнется с многочисленными трудностями.

Проблемы газовой стратегии

1. Внутренние факторы

Во-первых, недостаточные внутренняя добыча и потребление газа выступают барьерами при создании китайского рынка торговли газом. Северо-Восточный Азиатский и глобальный газовый торговый центр может образоваться только при наличии значительных объемов торговли газом, которые будут точно отражать соотношение спроса и предложения на рынке и превращать торговые цены в регио-

нальные или глобальные базовые цены на газ. Однако, из-за относительно отсталых технологий разведки и добычи газа и отсутствия хорошо отлаженной политики в газовой промышленности, газовые месторождения в Китае эффективно не разведываются и не эксплуатируются, в силу чего масштабы использования газа по-прежнему несоизмеримы с его экономической силой, и потенциал газового рынка еще не полностью задействован.

Во-вторых, Китай на пути превращения потенциального рынка газа, ресурсных и географических преимуществ в реальные производительность и конкурентоспособность до сих пор сталкивается с целым рядом препятствий: 1) возможности страны для разведки и добычи газа остаются недостаточными, и импортеры газа являются чрезмерно унитарными; 2) газопроводы страны по-прежнему монополизированы тремя крупными нефтяными компаниями, и газохранилищ крайне не хватает; 3) поставки газа не достаточны для удовлетворения потребностей страны, механизм внутреннего ценообразования и система регулирования цен не обоснованны, и ключевая проблема все еще остается нерешенной.

2. Международные факторы

Во-первых, между странами Северо-Восточной Азии не существует политического доверия, что обуславливает трудности в координации экономических интересов. Стремление к созданию общего рынка газа в Северо-Восточной Азии — важное средство содействия образованию газюаня. Его создание послужит укреплению общей безопасности и интересам Китая, Японии и Республики Корея и весьма перспективно, однако отсутствие политического доверия и наличие трудностей в координации взаимных экономических интересов возводят определенные препятствия на пути к цели.

Во-вторых, может возникнуть сопротивление со стороны США и стран — экспортеров газа. Продвижение китайской "стратегии газюаня" может рассматриваться как угроза привилегированному статусу доллара и экономическим интересам США. Эта страна, несомненно, будет контролировать такой шаг Китая и применять экономические или другие средства для блокирования использования юаня странами, торгующими газом, с целью избежать замены доллара для оценки и регулирования торговли газом. Кроме того, такой шаг ослабит влияние США на их двух азиатских союзников — Японию и Республику Корея, что нанесет ущерб дипломатическим интересам США. Страны — экспортеры газа не ожидают, что Китай установит единую ценовую политику для торговли газом в Северо-Восточной Азии. Подобные споры на самом деле представляют собой ряд компромиссов интересов и установления баланса между разными странами, поэтому нам не стоит преувеличивать препятствия, которые могут возникнуть.

В-третьих, Китаю по-прежнему не хватает военной мощи для поддержки подобного шага. В настоящее время США обладают самой сильной армией в мире, что обеспечивает серьезную поддержку привилегированному статусу доллара. Соответствующие исследования показывают, что большинство стран или регионов, где размещены американские войска, приняли систему привязки своих обменных курсов к доллару или полную систему долларизации *. Пока Китай не развил воен-

* С учетом того, что Ближний Восток богат нефтью и его стратегическое и географическое положение имеет большое значение, США размещают многочисленные войска в Саудовской Аравии, Кувейте, ОАЭ, Бахрейне и Турции. Чтобы получить военную защиту от США, упомянутые страны — экспортеры нефти должны использовать доллар для регулирования торговли нефтью. Кроме того, США также наращивают свое военное присутствие в таких азиатских странах, как Япония, Республика Корея, Австралия, Таиланд и Сингапур, а это означает, что у США

ную мощь, которая могла бы сравниться с военной мощью США, у него нет обязательной силы, чтобы настаивать на использовании юаня в качестве расчетной валюты для торговли газом. Это может быть самым большим препятствием, которое Китай должен преодолеть для продвижения “стратегии газюаня”. Однако такое препятствие не является непреодолимым. С одной стороны, сокращение глобального военного присутствия США ведет к ослаблению их военного влияния за рубежом. С другой стороны, Китай может в полной мере воспользоваться преимуществами взаимной выгоды и беспроигрышных результатов в экономической сфере с газодобывающими странами, чтобы получить поддержку для создания центра торговли газом. Кроме того, поскольку, по прогнозам, доля нефти в общем объеме потребления энергии еще долго не будет снижаться, то газюань в ближайшее время вряд ли заменит нефтедоллар. Другими словами, последний будет сосуществовать с газюанем довольно длительный период. В этом смысле постепенное продвижение китайской “стратегии газюаня” не станет реальным вызовом международному статусу доллара.

Возможности для “стратегии газюаня”

Со стремлением мира к использованию экологически чистой энергии, а также с обнаружением крупных запасов газа и значительным ростом его поставок, доля газа в глобальном объеме потребления энергии будет еще больше увеличиваться. Ожидается, что природный газ достигнет параллельного статуса с нефтью и даже превзойдет ее, став доминирующей ископаемой энергией в мире. Это, возможно, через некоторое время приведет человечество к энергетической эре газа.

Сегодня глобальное снабжение газом остается недостаточным. Природный газ – это отдельная энергетическая категория, что делает привязку ценообразования и режима транзакций к ценам на нефть не пригодной для реальных условий. “Сланцевая революция” в Северной Америке привела к постоянному росту разведанных запасов сланцевого газа в США и Канаде, в результате чего часть предыдущего экспорта СПГ в Северную Америку переместилась в Японию и Республику Корея. Обе страны заключили контракты на экспорт СПГ из США, которые, несмотря на небольшие объемы, для установления цены ссылались на цены на СПГ американской компании “Henry Hub”. Кроме того, страны Северо-Восточной Азии также все больше и больше импортируют СПГ из Катара, Австралии и других стран – экспортеров природного газа, что влияет на традиционную практику ценообразования на газ в данном регионе. На этом фоне Китаю, Японии и Республике Корея в Северо-Восточной Азии необходимо срочно изменить механизм ценообразования на газ, организовать региональный рынок газа и воспользоваться собственной мощной покупательной способностью для влияния на газовые цены.

Гегемония доллара, созданная с помощью нефтедоллара как важной опоры, эгоистическая денежно-кредитная политика США и манипулирование рынком всегда присутствовали во всемирных спорах. Воспользовавшись нефтедолларом, США не только приобрели сеньораж, абсолютное влияние и возможность манипулировать ценами на нефть, что дает огромные полномочия в распределении богатства, но и значительно повысили гибкость и самоопределяющуюся силу своей

есть такие союзники или последователи, стратегия национальной безопасности которых тесно связана с ними и находится под их относительно большим военным и политическим влиянием, чтобы принять систему обменного курса и систему плавающего обменного курса, привязанную к доллару.

денежно-кредитной политики. Каждый раз, когда экономика США демонстрирует признаки рецессии, их свободная денежно-кредитная политика ведет к чрезмерной ликвидности для экспорта в другие страны; с появлением же признаков восстановления экономики, ужесточения денежно-кредитной политики и укрепления национальной валюты доллары снова вернутся в США. Введение евро в какой-то мере сформировало своего рода балансирующую силу для доллара. Россия и страны Ближнего Востока также занимаются разведкой нефти и газа в недолларовых валютах. Из-за украинского кризиса отношения между США и Россией стали напряженнее, и Россия продемонстрировала усилившееся желание нарушить монопольный статус доллара. В этом смысле стремление к торговле газом, номинированным в юанях, отвечает попыткам создать международную финансово-денежную систему с более разумной структурой.

Выводы

Китай обладает огромным потенциалом в добыче газа, колоссальным потребительским рынком и является центром потребления газа в Северо-Восточной Азии. Он получает газ из Средней Азии и России, связан нефтепроводным трубопроводом с Мьянмой и имеет преимущества для импорта СПГ. Уникальные благоприятные географические условия поставили Китай в выгодное положение для создания транснациональной сети газопроводов и учреждения центра торговли газом в Северо-Восточной Азии. Поэтому усилия КНР по продвижению трансграничных газовых расчетов и торговли в юанях значительно расширят пространство и масштабы использования юаня, облегчат его интернационализацию и будут способствовать реформе газовой промышленности страны и низкоуглеродной трансформации энергетической структуры.

Сложившаяся ситуация с потребностью в глобальных поставках нефти и газа, превышающей существующий российский экспорт нефти и газа на Восток, расширила возможности Китая, Японии и Республики Корея покупать нефтегазовые ресурсы и обеспечила их более активное участие в ценообразовании на газ, предлагая странам Северо-Восточной Азии хорошие возможности для создания общего рынка газа. Несмотря на недостаточное взаимное политическое доверие и трудности в координации экономических интересов в трехстороннем сотрудничестве, Китай, вероятно, постепенно будет развивать сотрудничество с Японией и Республикой Корея в различных сферах, в том числе с целью создания регионального рынка газа, что заложит прочную основу для реализации "стратегии газюаня".

Список использованной литературы

1. *Zhao Ke*. The rise of Deutsche mark – an analysis of internationalization of currencies from a politico-economic perspective / PhD thesis. – Graduate School of Chinese Academy of Social Sciences, 2013.
2. *Wang Hong*. The rise of petrodollar and its influences on the international monetary market / Master's thesis. – Jilin University, 2013.
3. *Tong Xiaoguang, Zheng Jiong, Fang Bo*. A strategic analysis on establishing a natural gas trading hub in China // Natural Gas Industry. – 2014. – No. 9. – P. 1–10.
4. *Hu Aolin, Qin Yuan, Chen Xuefeng*. On spot transaction in natural gas market in China // Natural Gas Industry. – 2011. – No. 10. – P. 101–104.
5. *Hu Aolin*. A discussion on building a natural gas trading center in China // Natural Gas Industry. – 2014. – No. 9. – P. 11–16.

6. Jia Chengzao, Zhang Yongfeng, Zhao Xia. Prospects of and challenges to natural gas industry development in China // *Natural Gas Industry*. – 2014. – No. 9. – P. 1–11.
7. Duan Zhao-fang. Historical retrospect and prospect of world natural gas // *China Mining Magazine*. – 2008. – No. 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://en.cnki.com.cn/Journal_en/B-B021-ZGKA-2008-11.htm.
8. Jiang Chunlin and Liu Dingjia. An important step toward marketization of gas prices // *Economic Information Daily*. – 2015. – January 12.
9. Liu Xianyun. What does Russia's Eastward focus of its oil and gas exports bring? // *People's Daily*. – 2016. – November 10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://energy.people.com.cn/n/2014/1208/c71661-26170096.html>.

References

1. Zhao Ke. The rise of Deutsche mark – an analysis of internationalization of currencies from a politico-economic perspective. *PhD thesis*. Graduate School of Chinese Academy of Social Sciences, 2013.
2. Wang Hong. The rise of petrodollar and its influences on the international monetary market. *Master's thesis*. Jilin University, 2013.
3. Tong Xiaoguang, Zheng Jiong, Fang Bo. A strategic analysis on establishing a natural gas trading hub in China. *Natural Gas Industry*, 2014, No. 9, pp. 1–10 [in Chinese].
4. Hu Aolin, Qin Yuan, Chen Xuefeng. On spot transaction in natural gas market in China. *Natural Gas Industry*, 2011, No. 10, pp. 101–104 [in Chinese].
5. Hu Aolin. A discussion on building a natural gas trading center in China. *Natural Gas Industry*, 2014, No. 9, pp. 11–16 [in Chinese].
6. Jia Chengzao, Zhang Yongfeng, Zhao Xia. Prospects of and challenges to natural gas industry development in China. *Natural Gas Industry*, 2014, No. 9, pp. 1–11 [in Chinese].
7. Duan Zhao-fang. Historical retrospect and prospect of world natural gas, *China Mining Magazine*, 2008, No. 11, available at: http://en.cnki.com.cn/Journal_en/B-B021-ZGKA-2008-11.htm [in Chinese].
8. Jiang Chunlin and Liu Dingjia. An important step toward marketization of gas prices. *Economic Information Daily*, 2015, January 12 [in Chinese].
9. Liu Xianyun. What does Russia's Eastward focus of its oil and gas exports bring? *People's Daily*, 2016, November 10, available at: <http://energy.people.com.cn/n/2014/1208/c71661-26170096.html> [in Chinese].

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2017 г.
